

Ту Фэй сам не понимал, что с ним происходит. После того как он напился, ноги перестали его слушаться. В голове крутилась только одна мысль: тётя сказала, что если он выйдет на улицу, то снова сможет попробовать этот вкусный виноградный сок. Он очень хотел этого сока, поэтому послушно вышел наружу.

Тётя сказала, что нужно раздеться, выйдя на улицу. Теперь он уже не понимал, что делает, помня только её слова. Выйдя на улицу, он остановился у главного входа, глядя на прохожих, и начал приподнимать свою одежду.

Чжу Ли, этот глупый и толстяк, вышел вслед за ним, думая, что тот задумал что-то нехорошее. Увидев, что Ту Фэй собирается раздеться при всех, он испугался и быстро подбежал, схватив его за руку, чтобы остановить. Ему хотелось ударить его по чему-то тяжёлым, чтобы привести в чувство. Хотя Ту Фэй всегда казался глуповатым и не совсем адекватным, но разве можно так поступать при свете дня? Раздеваться на улице! Если бы его увидели, его бы точно забрали в полицию. Схватив его за руку, Чжу Ли строго отчитал его, лицо его стало мрачным:

— Ты с ума сошёл? Ты понимаешь, что делаешь? Ты хочешь, чтобы тебя приняли за хулигана и посадили в тюрьму?

Ту Фэй услышал его слова и глупо засмеялся, обиженно надув губы:

— Вовсе нет! Твоя мама сказала, что если я разденусь на улице, то даст мне виноградный сок. Этот сок такой вкусный, сладкий, я его очень люблю.

Чжу Ли почувствовал крепкий запах алкоголя, исходящий из его рта. Было очевидно, что он выпил немало.

Какой ещё виноградный сок? Это точно вино. Его мать снова издевается над этим толстяком.

И она ещё подстрекает его к таким поступкам, чтобы его арестовали. От этой мысли лицо Чжу Ли стало ещё мрачнее, и он почувствовал себя виноватым. Взяв Ту Фэя за руку, он потянул его обратно внутрь:

— Не надо, я сам провожу тебя. Не слушай мою мать, она тебя обманывает. Я куплю тебе виноградного сока, сколько захочешь. Теперь идём, не стой здесь.

Ту Фэй разозлился, оттолкнул его руку и с обидой сказал:

— Не хочу! Ты точно обманываешь. Ты меня не любишь, у тебя же есть девушка. Как ты можешь купить мне сок? Вы все меня не любите, все издеваетесь надо мной, все бьёте. Я знаю, вы все считаете меня дураком. Родители бросили меня, потому что я глупый. Дядя бросил меня, потому что я глупый. Все издеваются надо мной, потому что считают меня дураком.

Видимо, алкоголь открыл его слёзные каналы и пробудил старые обиды, заставив его излить истину. Вспоминая, как его часто обижали в прошлом, он вдруг расплакался. Слёзы градом катились по его лицу. Он плакал так мило, его пухлое тело подрагивало, а он сам вытирал слёзы своими пухлыми ручонками, продолжая рыдать. Вид у него был одновременно трогательный и смешной.

Чжу Ли, хоть и находил его плач милым, понимал, что стоять здесь при всех — не лучшая идея. С неожиданной для себя самого терпеливостью он начал утешать его:

— Нет, я тебя люблю, ты милый. Как ты можешь быть глупым? Идём, не стой здесь.

Ту Фэй, который только что плакал так горько, вдруг остановился, икнул, уставился на него и спросил:

— Правда? Ты правда меня любишь? Ты не обманываешь?

Чжу Ли, не особо задумываясь, просто кивнул, подтвердив это.

Ту Фэй, услышав это, мило улыбнулся, встал на цыпочки, схватил его за голову и поцеловал в губы.

Он хотел поцеловать его, хотел попробовать, каково это — целоваться. Ведь он видел, как его старший брат целовался с женой, а Чжу Ли — со своей девушкой. Ему стало интересно, сладко ли это, раз они так любят целоваться.

Поцеловав его, он не почувствовал ничего особенного, поэтому поцеловал ещё раз, лизнув его языком. Действительно, никакого вкуса, только прохладное ощущение.

Чжу Ли оцепенел, ошеломлённый поступком этого толстяка. Это было слишком нагло.

Просто так взять и поцеловать его.

Причём одного поцелуя ему оказалось мало, он ещё и лизнул его...

Чжу Ли почувствовал странное покалывание, по его телу побежали мурашки. Этот поцелуй был совсем не похож на те, что он получал от своей девушки. Он не мог понять, что это за чувство, но оно явно его напугало. Глядя на этого глупого толстяка, который, поцеловав его, икнул и с отвращением пробормотал, что вкуса никакого нет, он вдруг разозлился.

Всё его прежнее мягкосердечие исчезло. Ощукая себя оскорблённым, он схватил Ту Фэя за руку и потащил его внутрь. Подошедший подчинённый, увидев его гневный вид, поспешил спросить:

— Молодой господин, что случилось?

Чжу Ли грубо бросил Ту Фэя перед ним и приказал:

— Быстро найдите комнату и разберитесь с ним.

Подчинённый, поняв, что от него требуется, принял Ту Фэя от него, а Чжу Ли тут же вытащил носовой платок, который всегда носил с собой. Он тщательно вытер им губы от самого уголка до другого с такой силой, словно хотел содрать с них кожу.

Нельзя было даже представить, что он только что пережил, но по его виду было ясно, что он чувствует себя осквернённым. Подчинённый не осмелился ничего сказать, только молча наблюдал за ним, видя, как мрачнеет его лицо.

Чжу Ли был в ярости. Вытерев губы, он бросил платок обратно и направился внутрь, на прощание бросив злой взгляд на Ту Фэя в руках подчинённого.

Если бы не то, что его мать довела его до такого состояния, он бы уже задушил его. Он не мог смириться с тем, что его поцеловал мужчина, да ещё и так нагло.

Лицо его по-прежнему оставалось мрачным, он злился на самого себя. Когда этот толстяк поцеловал его, он должен был оттолкнуть его с отвращением, но он этого не сделал. Он даже

не сопротивлялся и не почувствовал брезгливости.

...

Су Чжиэнь плохо переносил алкоголь, это был тот самый случай, когда от одной рюмки можно было сразу напиться. Более того, в пьяном виде он любил совершать всякие странные поступки.

Он мог сделать что угодно, только не то, что требовалось. Насчёт брачной ночи Су Чжиэнь мог просто её проигнорировать. Если бы он действительно напился, то им бы точно не удалось провести её вместе. Вэнь Гули ждал этого дня так долго, он ждал, когда наконец осуществится его мечта, и не хотел, чтобы планы на столько лет были сорваны из-за пьянства Су Чжиэня.

Поэтому Вэнь Гули нервничал, стараясь подменять алкоголь Су Чжиэня на воду, когда тому начали предлагать тосты. Каждую рюмку он отбивал, чтобы тот не пил.

Гости хотели поздравить Су Чжиэня, но видя свирепый взгляд Вэнь Гули, честно говоря, перепугались и не осмеливались настаивать. В итоге они только наблюдали, как Вэнь Гули открыто, у всех на глазах подменял вино Су Чжиэня на plain воду, заставляя его пить воду вместо вина...

Вэнь Гули позволял ему поднимать тосты, но только с водой в бокале. Алкогольной выдержки ему было не занимать, он выпил всё и даже не покраснел.

Всё это время его поддерживала мысль о предстоящей брачной ночи. Он уже с нетерпением ждал вечера.

Свадьба длилась четыре часа, включая встречу гостей, банкет и проводы. К вечеру Вэнь Гули доставил Су Чжиэня в особняк семьи Вэнь.

<http://bllate.org/book/17683/1649264>